

**ВАРИАТИВНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЕЖЛИВОМ
РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ЖЕНЩИН В ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА****Марина В. Гаранович***Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия***Key words:** gender stereotypes, speech behavior, sociolinguistics.

Summary: Variability of gender stereotypes of the speech behavior existing in language awareness is caused by social parameters of native speakers. By results of research it appeared that in language awareness of each of the social groups investigated in work united on factors "gender", "age", "specialty" and "education", there is "option" or "interpretation" of stereotype about polite speech behavior of women. Allocated in result of the analysis of experimental data signs of speech behavior of women reflect specifics of the maintenance of gender stereotypes of speech behavior for Russian language awareness which consists not so much in the set of these signs, but in their unique, particular combination for Russian lingvoculture, in their quantitative correlation, in their assessment given by carriers of this lingvoculture – by representatives of various social groups. Research of social conditionality of a stereotype of polite speech behavior of women showed, thus, need of complex studying of gender stereotypes for language awareness and impossibility of their consideration for a separation from all contexts of social human life.

Работа представителя феминистской лингвистики Р. Лакофф «Язык и место женщины», которая считала женское поведение гиперкорректным и вежливым, надолго сформировала в гендерной лингвистике мнение о том, что это действительно так. Идею о более вежливом и корректном речевом поведении женщин связывали с преимущественно подчиненным положением женщин в патриархальном обществе, с отсутствием у них власти и с необходимостью женщин «подстраиваться» под доминирующее речевое поведение мужчин (Deuchar, 1989; Lakoff, 1975). Языковые средства и стратегии, выбираемые женщинами с целью быть более вежливыми в коммуникации, были выделены на разных этапах развития гендерной лингвистики:

- 1) использование интонационных образцов, ассоциирующихся с выражением вежливости (Brend, 1975);

- 2) употребление восходящего тона с целью выражения некатегоричности и неуверенности (Lakoff, 1975);
- 3) употребление эвфемизмов (Deuchar, 1989; Jespersen, 1922);
- 4) использование вежливых грамматических форм (Lakoff, 1975);
- 5) меньшее, чем в речи мужчин, использование инвективов (Гётте, 2009; Жельвис, 1997; Земская и др., 1993; Купина, Шалина, 1998; Стернин, 2011).
- 6) употребление разделительных вопросов (Lakoff, 1975; Fishman, 1978, 1998; Hartman, 1976);
- 7) использование косвенных просьб, а не приказов (Беляева, 2002; Земская и др., 1993; Пиз, 2000; Trudgill, 1974); гиперкорректность и тактичность в формулировке приказов; внимательность к нуждам собеседника (Kendal, Tannen, 1997);
- 8) «гиперкорректное» речевое поведение (Coates, 1989, 1993; Trudgill, 1974; Thore, Kramaree, Henly, 1983);
- 9) большая доля вежливых форм (Беляева, 2002; Мартынюк, 1992);
- 10) стремление к ненарушению очередности в разговоре и тенденция извиняться за излишнюю болтливость (Coates, 1993);
- 11) использование ответных комплиментов (Коноваленко, 2003).

Однако встречаемость выделенных признаков в речи мужчин и женщин не столь абсолютна, как это представляется по данным, полученным лингвистами. Так, например, такой признак женской речи, как использование разделительных вопросов, впервые был выделен в исследованиях Р. Лакофф, затем это было подтверждено в исследованиях П. Фишман на материале экспериментальных записей бесед супругов (Fishman, 1998) и М. Хартман на материале бесед пожилых людей (Hartman, 1976).

В дальнейшем этот признак был оспорен реальными наблюдениями над речью в академической сфере (Crouch, Dubois, 1975), в неформальных беседах студентов (Lapadat, Seesahai, 1977), в профессиональной сфере (Jones, 1980), в художественной речи (Пермякова, Гаранович, 2009). Разделительные вопросы, согласно указанным исследованиям, встречаются в равной степени как в речи женщин, так и в речи мужчин.

Оказалось, что немаловажно, какое значение имеют разделительные вопросы. Так, Дж. Холмс выделяет разделительные вопросы, которые имеют референциальное значение (характеризуются подъемом интонации: такой тип вопросов выражает обычно неуверенность по поводу высказывания). Также выделяет

фасилитивные, означающие солидарность, использующиеся с целью вовлечения собеседника в разговор и смягчающие категоричность высказывания, разделительные вопросы. В своем эксперименте Дж. Холмс демонстрирует, что женщины чаще, чем мужчины, используют фасилитивные вопросы (59% против 10% у мужчин), в то время как мужчины отдают предпочтение вопросам с референциальным значением (61% против 35% у женщин) (Holmes, 1987).

Гендерный стереотип более вежливого речевого поведения женщин не находит подтверждения в целом ряде лингвистических исследований. Так, П. Браун, исследовав речевое общение индейцев майя, говорит о том, что женщины прибегают в коммуникации как к позитивной вежливости, так и к негативной, которая заключается в том, что коммуникант, выбравший такую тактику, формально признает мнение собеседника и соглашается с ним, но на самом деле совершенно с ним не согласен (Brown, 1987).

Использование комплиментов в общении между мужчинами и женщинами также может иметь разные коммуникативные задачи. Например, Дж. Холмс, анализируя дискуссии между мужчинами и женщинами в академической среде, приходит к выводу, что женщины действительно в большей мере ориентируются на партнеров по коммуникации. Однако у коммуникантов наблюдаются разные стратегии вежливости. Для женщин комплимент является способом показать, что они разделяют точку зрения собеседника и таким образом выражают к нему симпатию. Мужчины также остаются предельно вежливыми в ходе разговора с женщинами, но использование комплимента для них – это прежде всего демонстрация покровительства над женщинами (Holmes, 1995).

Более корректное и вежливое женское речевое поведение является своеобразным средством речевой «манипуляции», но, как мы видим, может не соотноситься с реальным речевым поведением женщин.

Как компонент коллективного и индивидуального сознания гендер проявляется в стереотипах речевого поведения и собственно в речевом поведении индивидов. Пример стереотипных представлений о мужском и женском стиле речи приводит Д. Камерон. Женщины считаются более эмпатичными и доброжелательными, поэтому в любой из сфер обслуживания считается, что именно женский стиль речи будет приятен клиенту. Д. Камерон проанализировала коммуникативный стиль, предписанный работникам телефонной справочной службы в Англии для общения с клиентами. Этот стиль и в самом деле во многом повторяет стереотипные представления о

«женской» речи. Его характерными особенностями являются, например, экспрессивная интонация, четкая паузация, отсутствие перебивов и прерываний собеседника, вербальная демонстрация заинтересованности и внимания к словам собеседника. Автор говорит о том, что подобный стиль характерен для профессиональной коммуникации персонала с клиентами и в других секторах сферы обслуживания и приводит в пример фрагменты из корпоративных пособий и профессиональных должностных инструкций. Все эти инструкции требуют от сотрудников, чтобы их речь демонстрировала доброжелательность, вежливость и искренний интерес и внимание к клиенту (Cameron, 1998: 323–347).

Таким образом, социолингвистические исследования приводят к выводу о том, что определенные ожидания от речевого поведения женщин существуют. И прежде всего индивиды ждут от женщин неконфликтного, вежливого стиля речевого поведения. Однако женщины, прекрасно зная о существовании подобных установок в языковом сообществе, могут их принимать или не принимать.

Показательно в данном случае исследование японского лингвиста Ш. Окамото. Применяя социолингвистический подход к изучению аудиозаписей неформальных бесед 10 токийских девушек, автор приходит к выводу, что данный стереотип может переосмыслиться в языковом сознании женщин. Известно, что в японском языке мужские и женские стили речевого поведения значительно различаются. В Японии достаточно сильны языковые нормы. Традиционно считается, что женский стиль речевого поведения характеризуется вежливостью, мягкостью и некатегоричностью. Но анализ речи современных японок демонстрирует совершенно другую картину: молодые женщины отходят от традиционных гендерных стереотипов речевого поведения, и в их речи проявляются признаки мужской речи, в частности, оказывается, что такой признак, как частица *wa* (с подъемом интонации), охарактеризованная в научной литературе как признак женского стиля коммуникативного поведения, встретился в речи информантов-женщин всего лишь дважды. Однако учет социальной стратификации женщин по возрасту приводит к выводу о том, что женщины старшего поколения все же демонстрируют свою близость к традиционному стилю речевого поведения. Молодым же японкам, активно задействованным в социальной жизни общества, необходимо поддерживать свой социальный статус и быть наравне с мужчинами в профессиональной сфере (Okamoto, 1995: 298). Выбор той или иной речевой стратегии в данной ситуации имеет осознанный характер и обусловлен профессиональной деятельностью женщин.

Итак, зная об ожиданиях вежливого речевого поведения в обществе, женщины могут моделировать свои стратегии речевого поведения в зависимости от своих собственных намерений.

Для того чтобы понять, какие социальные факторы влияют на стереотип вежливого речевого поведения женщин (т.е. на ожидания вежливости от речевого поведения женщин), приведем результаты эксперимента, проведенного с целью обнаружения существующих в общественном и групповом языковом сознании русских стереотипных представлений о различных особенностях речевого поведения мужчин и женщин. Информантам в ходе эксперимента предлагалось ответить на вопрос «Какие, по Вашему мнению, существуют признаки и характеристики мужской и женской речи?» Предполагалось, что информанты, отвечая на поставленный вопрос, должны представить свое стереотипное видение особенностей вербального пространства мужчин и женщин в современном коммуникативном пространстве.

В ходе эксперимента было получено 1 220 реакций от 144 информантов, принадлежащих к различным социальным группам. Выборка информантов была сбалансирована по социальным параметрам (исследованные социальные факторы и их градации см. в табл. 1).

Полученные от информантов реакции (лексемы и выражения), представляющие различные семы и характеризующие речь мужчин и женщин с разных сторон, объединялись на основе общности лексического значения в стереотипные признаки речевого поведения мужчин и женщин. Для исследования стереотипа вежливого речевого поведения из 1 220 реакций были взяты 605 реакций, характеризующих женскую речь. Они были сведены в 163 признака речевого поведения женщин.

Признаки, входящие в стереотип речевого поведения женщин, составляют иерархию типичных черт, которая строится с учетом степени актуальности признаков речевого поведения в сознании носителей языка. Анализ распределения реакций всех информантов (см. табл. 1) показывает, что в структуре стереотипов речевого поведения женщин можно выделить несколько зон:

- 1) ядро стереотипа (56–80 реакций);
- 2) ядерную зону стереотипа (25–28 реакций);
- 3) предъядерную зону стереотипа (20–21 реакций);
- 4) периферийную зону стереотипа (12–16 реакций);
- 5) периферию стереотипа (1–11 реакций).

Только 12 из 163 признаков речевого поведения женщин вошли в ядро, ядерную или предъядерную зоны стереотипа; остальные составили периферию.

Распределение частот реакций информантов по признакам речевого поведения женщин в зависимости от социальных параметров информантов представлено в табл. 1. Цифры, выделенные в таблице полужирным шрифтом с подчеркиванием, соответствуют признакам ядра стереотипа речевого поведения; полужирным – признакам ядерной зоны; обычным шрифтом – признакам предъядерной зоны; цифры, данные в скобках, указывают на признаки периферийной зоны общего стереотипа речевого поведения и периферии групповых стереотипов речевого поведения. Серым цветом обозначены значительные расхождения между значениями градаций факторов (будем считать, что количество реакций различается существенно, если разница в частотах признака у разных градаций социального фактора составляет 7 единиц и более).

Таблица 1

Частота признаков речевого поведения женщин в общественном и групповом языковом сознании (абс.)*

Признак	Всего	Гендер		Возраст		Образование		Спец.	
		М	Ж	1	2	В	С	Г	НГ
Эмоциональность	80	33	47	40	40	47	33	51	29
Образность	56	12	44	27	29	36	20	37	19
Многословность	28	11	17	15	13	12	16	18	10
Быстрый темп	27	10	17	23	(4)	14	13	16	11
Нелогичность	25	16	(9)	19	(6)	15	10	14	11
<i>Вежливость</i>	25	15	10	17	(8)	13	12	(8)	17
Непредметность	21	11	10	13	(8)	12	(9)	13	(8)
Мягкость	20	12	(8)	10	10	10	10	(9)	11
Мелодичность	(16)	(6)	10	(9)	(7)	(5)	11	11	(5)
Детализированность	(14)	(4)	10	10	(4)	11	(3)	(9)	(5)
Неразборчивость	(13)	(3)	10	10	(3)	(9)	(4)	(8)	(5)
<i>Отсутствие инвективов</i>	(12)	(2)	10	11	(1)	(2)	10	(3)	9
Всего	337	135	202	204	133	197	140	186	151

* В данной таблице использованы следующие сокращения: М – мужчины, Ж – женщины, 1 – возрастная группа 17–39 лет, 2 – возрастная группа 40–62 года, Г – гуманитарии, НГ – негуманитарии, В – высшее образование, С – среднее образование.

Табл. 1 демонстрирует модель стереотипизации признаков речевого поведения женщин как в общественном языковом сознании, так и в сознании разных социальных групп. Курсивом выделены те признаки речевого поведения женщин, которые составляют стереотип вежливого речевого поведения женщин.

Далее рассмотрим, в языковом сознании каких социальных групп стереотип вежливого и корректного женского речевого поведения актуализирован в большей степени.

Как видно из табл. 1, признак **‘вежливость’** (актуализированный реакциями *вежливость, воспитанность, внимательность к собеседнику, гибкость, интеллигентная, культурная, некатегоричность, неконфликтность, политкорректность, тактика «внимательного слушателя», тактика подстраивания под собеседника, терпимость к собеседнику, уступчивость*) представлен 25 реакциями и входит в ядерную зону стереотипа, сформированного в общественном языковом сознании. Однако по распределению реакций информантов, принадлежащих к различным социальным группам, очевидно, что стереотип вежливого речевого поведения формируется (см. табл. 1) в языковом сознании информантов в возрасте 17–39 лет (17 реакций информантов младшей возрастной группы и 10 реакций информантов старшей возрастной группы) и негуманитариев (17 реакций негуманитариев и 8 реакций гуманитариев). Данный стереотип формируется, на наш взгляд, под влиянием того, что представители указанных социальных групп имеют своеобразные ожидания «неконфликтного» речевого поведения женщин и настроены на тактику «подстраивания» под собеседника.

Тем не менее мужчины считают, что женщины используют инвективную лексику, женщины же не считают, что проявляют грубость в речи. На признак **‘отсутствие инвективов’** (представленный реакциями *избегание инвективной лексики, отсутствие нецензурной лексики, отсутствие мата*) от информантов-мужчин, как видим из табл. 1, получено меньше реакций (2 реакции), чем от информантов-женщин (8 реакций). Грубыми женщин также считают, как следует из табл. 1, информанты более старшей возрастной группы (11 реакций информантов в возрасте 17–39 лет и 1 реакция информантов в возрасте 40–65 лет) и информанты с высшим образованием (2 реакции информантов с высшим образованием и 10 реакций информантов со средним образованием). Данное распределение реакций может свидетельствовать о том, что некоторыми представителями упомянутых выше социальных групп использование инвективной лексики женщинами оценивается

отрицательно, и представление о том, что женщины используют бранную лексику, постепенно становится стереотипом.

Таким образом, анализ распределения реакций информантов, принадлежащих к разным социальным группам общества, показывает, что стереотип вежливого и корректного речевого поведения женщин формируется в языковом сознании самих женщин, представителей молодого поколения и негуманитариев. Однако мужчины, представители старшего поколения и люди с высшим образованием не считают, что женщины избегают употребления инвективной лексики. Мужчины отмечают проявления грубости в речи женщин. В женском же языковом сознании сформирован стереотип отсутствия грубости в речи женщин.

Вариативность гендерных стереотипов речевого поведения, существующих в языковом сознании, обусловлена, таким образом, социальными параметрами носителей языка. По результатам эксперимента оказывается, что в языковом сознании каждой из исследованных в работе социальных групп, объединенных по факторам «гендер», «возраст», «специальность» и «образование», существует свой «вариант», или «интерпретация» стереотипа о вежливом речевом поведении женщин. Выделенные в результате анализа экспериментальных данных признаки речевого поведения женщин отражают специфику содержания гендерных стереотипов речевого поведения для русского языкового сознания, которая заключается не столько в самом наборе этих признаков, сколько в их неповторимом, свойственном именно русской лингвокультуре сочетании, в их количественном соотношении, в их оценке носителями данной лингвокультуры – представителями различных социальных групп. Исследование социальной обусловленности стереотипа вежливого речевого поведения женщин показало необходимость комплексного изучения гендерных стереотипов в языковом сознании и невозможность их рассмотрения в отрыве от всего контекста социальной жизни человека.

Литература:

- Беляева, Анна. Ю. 2002. *Особенности речевого поведения мужчин и женщин (на материале русской разговорной речи)*: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. 177 с.
- Гётте, Елена. Ю. 2009. *Гендерное коммуникативное поведение*. Воронеж: Истоки. 211 с.
- Жельвис, Владимир. И. 1997. *Поле брани: сквернословие как социальная проблема*. Москва: Ладомир. 330 с.

- Земская, Елена. А.; Китайгородская, М.В.; Розанова, Н.Н. 1993. Особенности мужской и женской речи. В: *Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект*. Ин-т рус. яз. РАН; отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука. С. 90-157.
- Коноваленко, Ирина. В. 2003. Коммуникативные тактики русской речи в аспекте их гендерной специфики (на материале исследования колкости). В: *Гендер. Язык. Коммуникация: м-лы III междунар. конф.* Москва: МГЛУ. С. 62–63.
- Купина, Наталья А.; Шалина, Ирина В. 1998. Отражение русского типа в мужской речи горожан-провинциалов. В: *Теоретический и прикладной аспект речевого общения: науч.-метод. Бюллетень*. Красноярский гос. ун-т. Красноярск – Ачинск. Вып. 6. С. 48–56.
- Мартынюк, Алла П. 1992. Речь и пол. В: *Язык. Человек. Время*. Харьков: Основа. С. 40–50.
- Пермякова, Оксана В., Гаранович, Марина В. 2009. *Гендерная стилистика*: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та. 159 с.
- Пиз, Алан. 2000. *Язык взаимоотношений мужчина – женщина*. Москва: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, ЭКСМО-МАРКЕТ. 400 с.
- Стернин, Иосиф. А. 2001. *Общение с мужчинами и женщинами*. Воронеж. 35 с.
- Brend, Ruth. M. 1975. Male – Female intonation patterns in American English. In: *Language and sex: difference and dominance*. Rowley (Mass). P. 84–87.
- Brown, Penelope, Levinson, Stephen C. 1987. *Politeness: some universals of language usage*. Cambridge: Cambridge University Press. 345 p.
- Cameron, Deborah. 1998. *The feminist critique of language. A Reader*. New York, Routledge. P. 323–347.
- Coates, Jennifer, Cameron, Deborah. 1988. Gossip revisited language in all-female groups. In: *Women in their speech communities*. Longman Inc. P. 94–123.
- Coates, Jennifer, Cameron, Deborah. 1989. *Women in their speech communities*. New York. 392 p.
- Coates, Jennifer. 1993. *Women, men and language*. London: Longman. № 4. 228 p.
- Crouch, Isabel, Dubois, Betty L. 1975. The question of tag-questions in women's speech: they don't really use more of them, don't they? In: *Language in Society*. № 4. P. 289–294.
- Deuchar, Margaret. 1989. A pragmatic account of women's use of standard speech. In: *Women in their speech communities / J. Coates, D. Cameron (eds)*. London: Longman. P. 27–32.
- Hartman, Maryann. 1976. A descriptive study of the language of men and women born in Maine around 1900 as it reflects the Lakoff hypotheses in «Language and Woman's Place». In: *The Sociology of the Languages of American Women / B. Dubois, E. Crouch*. San Antonio, Texas: Trinity University. P. 81–90.
- Fishman, Pamela. 1978. Interaction: the work women do. In: *Social Problems*. № 24. P. 397-406.
- Fishman, Pamela. 1998. Conversational insecurity. In: *The Feminist Critique of Language: a reader / D. Cameron*. London: Longman. P. 253-260.

- Holmes, Janet. 1987. Hedging, fencing and other conversational gambits: an analysis of gender differences in New Zealand speech. In: *Women and Language in Australian and New Zealand Society* / A. Pauwels. Sydney: Australian Professional Publications. P. 59–79.
- Holmes, Janet. 1995. *Women, men and politeness*. London: Longman. 254 p.
- Jespersen, Otto. 1922 (1975). *Language: its nature, development and origin*. London.
- Jones, Deborah. 1980. Gossip: Notes on women's oral culture. In: *The Voices and Words of Women and Men* / Ch. Krameræe. Oxford: Pergamon Press. P. 193–198.
- Kendal, Shari, Tannen, Deborah. 1997. Language in the workplace. In: *Gender and Discourse* / R. Wodak. Thousand Oaks, New Dehli: SAGE Publications. P. 81–105.
- Lakoff, Robin. 1975. *Language and women's place*. New York: Harper and Row. 83 p.
- Lapadat, Judy., Seesahai, Maurenn. 1977. Male versus female codes in informal contexts. In: *Sociolinguistics Newsletter*. № 8. P. 7–8.
- Okamoto, Shigeko. 1995. "Tasteless" Japanese: less "feminine" speech among young japanese women. In: *Gender Articulated: Language and the Socially Constructed Self* / K. Hall, M. Bucholtz. New York, London: Oxford University Press. P. 297–328.
- Thore, Barrie, Kramaree, Cheris, Henley, Nancy. 1983. Language, gender and society: opening second decade of research. In: *Language, Gender and Society*. London. P. 7-24.
- Trudgill, Peter. 1974. *The social differentiation in English of Norwich*. Cambridge. 95 p.